

По запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций"

Определение · № 22-О · от 03.02.2000 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о

проверке конституционности статьи 26 Федерального закона

"О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций"

город Москва 3 февраля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Питкярантского городского суда Республики Карелия, у с т а н о в и л:

1. В производстве Питкярантского городского суда Республики Карелия находится дело по иску гражданки Н.А.Кравец к акционерному коммерческому банку "СБС-АГРО" о взыскании ее вклада и процентов по нему. В ходе рассмотрения дела суд установил, что 1 сентября 1998 года Н.А.Кравец заключила с Карельским региональным филиалом АКБ "СБС-АГРО" срочный договор банковского вклада на один год. В нарушение этого договора банк дважды (6 и 17 сентября 1999 года) отказал вкладчице в выдаче денег, уведомив ее, что приказами Банка России от 16 августа и 15 сентября 1999 года, изданными на основании статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", на его обязательства перед кредиторами наложен мораторий и что с 16 августа 1999 года по вкладу Н.А.Кравец прекращено начисление процентов. Придя к выводу о том, что при регулировании спорных отношений имеют место противоречия между положениями ГК Российской Федерации (статьи 837 и 839), устанавливающими обязанность банка по первому требованию вкладчика выдать ему сумму вклада с начисленными процентами и начислять проценты на вклад со дня его поступления до дня возврата, и статьей 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", суд приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, в котором утверждает, что данная статья противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34, 35 и 55.

2. Заявитель просит проверить конституционность статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в целом. Однако как из самого запроса, так и из определения об отложении производства по делу в связи с обращением в Конституционный Суд Российской Федерации следует, что применению в конкретном деле подлежат лишь ее положения, предусматривающие право Центрального банка Российской Федерации при наличии предусмотренных названным Законом оснований вводить мораторий (на срок не более трех месяцев), в течение которого коммерческий банк освобождается от обязательств по выдаче вкладов и по начислению процентов на вклады, а также по взысканию с него неустоек и иных финансовых санкций.

Следовательно, в отношении иных положений оспариваемой статьи, как не подлежащих применению в рассматриваемом Питкярантским городским судом Республики Карелия конкретном

деле, запрос не может быть признан допустимым в силу статьи 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", в том числе положения его статьи 26, призван регулировать деятельность таких банков, которые находятся на грани или в процессе банкротства и тем самым создают угрозу нарушения прав значительного числа граждан-вкладчиков и иных своих кредиторов. Его действие не распространяется на отношения "банк - вкладчик", если банк работает стабильно, исправно исполняет свои обязательства перед клиентами и бюджетом и к нему нет претензий со стороны контролирующего его работу Центрального банка Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих определений, в частности от 8 октября 1999 года N 160-О по жалобам граждан О.Д.Акулининой, В.Г.Белянина, И.Н.Горячевой и других и от 5 ноября 1999 года N 182-О по запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности некоторых положений части четвертой статьи 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности", уже касался вопросов правового регулирования отношений по договору банковского вклада, заключенному гражданами с банком, находящимся в стадии банкротства.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что право на исполнение и обеспечение обязательств по банковскому вкладу непосредственно не регулируется Конституцией Российской Федерации, в том числе теми ее статьями, которые указаны в запросе Питкярантского городского суда Республики Карелия. Оно возникает в результате гражданско-правовых обязательств банков и иных кредитных организаций. При этом гражданско-правовое регулирование указанных отношений допускает изъятия из общих правил на основе специальных установлений закона. Противоречия же между ГК Российской Федерации и другими федеральными законами, регулирующими указанные отношения, должны устраняться в процессе правоприменения, так как Конституцией Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае - федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Правильный же выбор на основе установления и исследования фактических обстоятельств и истолкование норм, подлежащих применению в конкретном деле, относится не к ведению Конституционного Суда Российской Федерации, а к ведению судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данная правовая позиция сформулирована и неоднократно подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, в том числе в определениях от 9 апреля 1998 года N 48-О, от 12 марта 1998 года N 51-О, от 19 мая 1998 года N 62-О, от 8 октября 1998 года N 195-О.

Таким образом, какой закон в каждом конкретном случае подлежит применению, вправе самостоятельно решать суды общей юрисдикции и арбитражные суды, руководствуясь статьей 120 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьей 76 (части 3, 5 и 6) Конституции Российской Федерации. Именно такая правовая позиция, сохраняющая свою силу, сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в определении от 5 ноября 1999 года N 182-О по запросу Арбитражного суда города Москвы Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исследование фактических обстоятельств, включая оценку финансового состояния банка, при разрешении конкретного дела является прерогативой именно арбитражного суда, который может и должен самостоятельно оценить потенциальные возможности банка рассчитаться со своими кредиторами и на этом основании вынести решение по существу.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Питкярантского городского суда Республики Карелия как не отвечающего критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", ввиду неподведомственности поставленного в нем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации и в связи с тем, что по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

N 22-О